

Глава 2

Размер имеет значение

На протяжении всей истории России размер территории оставался ее самой значимой характеристикой. Ее физическая география позволяла побеждать захватчиков, обеспечивала природными ресурсами и делала ее влиятельным субъектом геополитики в Европе, Азии и Тихоокеанском регионе. Однако в современном мире размер – скорее пассив, чем актив. Он сильно затрудняет нормальное взаимодействие экономики и политики. Основная проблема заключается не в одних российских просторах, но, прежде всего, в том, *где именно* на них размещаются люди?

Размер как спасение...

Россия всегда была страной впечатляющих размеров. В течение по меньшей мере четырех столетий Россия – Российская империя, СССР, Российская Федерация – была крупнейшим государством в мире. Еще в XVI столетии российские правители узнали, что объятые благоговейным ужасом европейцы считают территорию России больше поверхности Луны¹. Что бы ни происходило с Россией, ее размер оставался константой, придававшей ей вес в мире. Он рассматривался как источник богатства, могущества и непобедимости. Российские историки утверждают, что гигантская территория спасла не только саму Русь, но и все западные цивилизации от разорения, служа буфером от татаро-монгольского нашествия². Даже Александр Сергеевич Пушкин писал, что «ее необозримые равнины поглотили силу монголов и остановили их нашествие на самом краю Европы... Образующееся просвещение было спасено растерзанной и издыхающей Россией...»³.

В конце XIX и начале XX веков, когда колониальная экспансия – или, во всяком случае, размеры колониальных владений – определяли размеры государств в качестве главного индикатора их влияния в международных делах, с Россией стали считаться. Россия, чья территория занимала одну шестую часть земной поверхности, простираясь от Балтийского моря до Тихого океана, намного превосходила две другие смежные с ней империи – Австро-Венгерскую и Османскую. Со временем европейские ученые стали поговаривать о том, что Россия, вместе с другой континентальной сверхдержавой – Соединенными Штатами Америки, возможно, будет доминировать в международных делах⁴.

Фиона Хилл, Клиффорд Гэдди. Сибирское время

Идея о том, что размер означает могущество, была, собственно, выдвинута британскими учеными, имевшими обыкновение восторгаться огромными пропорциями своей собственной империи, над которой, как тогда говорили, «никогда не заходит солнце». Один британский историк писал в 1914 году: «Российская империя – это организм в мировой истории уникальный. Ее территория больше той, что завоевал Александр, больше империи, созданной Римом, больше царств, завоеванных Чингисханом или Тимуром; ее превосходит только Великобритания»⁵. Известный британский географ Халфорд Макиндер (Halford Mackinder) даже назвал Россию и евро-азиатский массив, который она занимает, «географической осью истории». Все другие регионы Европы и Азии к востоку, югу и западу от России и ее бескрайних степных равнин были, по утверждению Макиндера, просто ее окраинами⁶.

И сегодня, после развала СССР, западные ученые не перестают изумляться размерами и ресурсами России. Они восхищаются страной, которая распростерлась на одиннадцать часовых поясов и располагает потенциальным рынком почти в 150 миллионов потребителей. Они обычно приводят длинный перечень ее запасов природных ресурсов: 40 процентов мировых запасов природного газа; 25 процентов мировых запасов угля, алмазов, золота, никеля; 30 процентов запасов алюминия и леса; 6 процентов мировых запасов нефти и так далее⁷.

Не стоит и говорить, что такие слова – музыка для ушей некоторых российских политиков и идеологов. Для них размер территории, в самом абстрактном его значении теоретического и пустого *пространства*, имеет почти мистическую силу и притягательность. Но даже весьма уважаемые умеренные политики не могут устоять перед соблазном и считают физические размеры России основой ее международного влияния. Александр Лифшиц, бывший министр финансов и советник президента Бориса Ельцина, высказал аналогичную точку зрения, заявив в июле 2001 года после международной встречи на высшем уровне в Италии, что Россия никогда не сможет согласиться со статусом младшего партнера Соединенных Штатов. «Наша страна слишком велика для того, чтобы быть младшим братом»⁸.

...и как камень преткновения

Но быть «большим» всегда накладно. Признавая преимущество России в размерах, ученые прошлого столетия – или, по меньшей мере, некоторые из них – рассматривали размер как бремя. Наибо-

Глава 2. Размер имеет значение

лее очевидным бременем была сложность защиты территории. Чтобы защищать свое гигантское евразийское пространство, Россия в XIX столетии была вынуждена содержать самую большую в Европе постоянную армию. Большая часть этих вооруженных сил, свыше одного миллиона человек, размещалась либо на ее границах, либо в потенциально мятежных провинциях, таких как Польша. На содержание армии уходило во время войн до трех четвертей государственных доходов, даже при том, что Россия расходовала меньше на содержание одного солдата, чем другие европейские страны, такие как Германия (Пруссия) и Франция. Военный бюджет России тратился на поддержание огромной численности армии, а не на снабжение войск вооружением и оборудованием или инвестиции в новые технологии⁹. Не было в нем денег и для создания необходимой крупномасштабной инфраструктуры. В России отсутствовала стратегическая сеть железных дорог, необходимая для транспортировки людей, вооружений и припасов за тысячи километров к рубежам империи. Во время вооруженных конфликтов и даже войн войскам зачастую приходилось передвигаться своим ходом.

Преодоление дальнего расстояния превращалось в проблему, не менее сложную, чем победа над военным противником. Трудности с мобилизацией и транспортировкой способствовали поражению России в Крымской войне 1854–1856 годов. Европейские державы, ополчившись на Россию, использовали морскую блокаду, которая перекрыла России все подступы с Черного моря к Крымскому полуострову. Российское сухопутное снабжение, обремененное чрезмерными налогами и дезорганизованным транспортным обеспечением и связью, полностью перестало функционировать.

А в 1875 году, во время российской военной экспедиции в Среднюю Азию, Военное министерство в Санкт-Петербурге сообщило российскому командующему, генералу Кауфману, что, хотя он и сможет получить подкрепление для продолжения наступательной операции в Коканде, но не ранее чем через год. Новым соединениям придется «идти пешком из Европы в Азию»¹⁰. Четверть века спустя, во время русско-японской войны 1904–1905 годов, российскому Балтийскому флоту потребовалось девять месяцев, чтобы преодолеть 30 000 километров от своего порта приписки до Дальнего Востока – только для того, чтобы быть пущенным под воду в Цусимском сражении¹¹.

К этому времени (1904–1905) уже существовал способ передвижения из Европы в Азию по суше, так как строительство Транссибирской железной дороги было почти завершено. Но при этом магистраль протяженностью более 9000 километров была однопутной, и на ней отсутствовал жизненно важный участок в обход озера Байкал. Хотя на поездку по суше из одного конца России в другой уже не

Фиона Хилл, Клиффорд Гэдди. Сибирское время

уходили месяцы, доставка подкреплений и припасов для поддержки боевых действий против японцев в Северной Маньчжурии занимала несколько недель. Точно так же и во время Первой мировой войны – хотя железнодорожную сеть расширили в западных регионах, она оставалась недоразвитой для удовлетворения потребностей военных действий, которые велись на огромном и постоянно меняющемся Западном фронте, растянувшемся от Балтики до Черного моря¹².

Некоторым аналитикам, как в России, так и за рубежом, удалось выяснить, в чем крылась первопричина российских проблем. Незадолго до русско-японской войны один эксперт писал, что Россия стала «величайшей державой на земле с территориальной точки зрения, превосходя по своим размерам даже Соединенные Штаты». Но он тут же добавлял, что наибольшая слабость России как великой державы заключается как раз в ее размерах, поскольку оборона страны требует колоссальных издержек в людской силе и капитале. Россия, сказал он в заключение, на самом деле никакая не великая держава, а страна, балансирующая на грани национальной катастрофы. «Россия (была) неуязвима только в одной, в определенном смысле слова, мелочи – в своей громоздкости»¹³.

Много лет спустя после Первой мировой войны, когда Российская империя уже превратилась в СССР, стала ядерной державой и вооружилась межконтинентальными баллистическими ракетами, советские власти продолжали полагаться исключительно на свои людские ресурсы. Советский Союз продолжал содержать самые большие в мире регулярные вооруженные силы. Сегодня, после развала СССР и утраты значительных территорий, Россия по-прежнему имеет больше соседей и больше границ с иностранными державами, чем любое другое государство (за исключением Китая), и для их обороны продолжает держать под ружьем более миллиона человек.

Территория и экономика

Потребуется перейти от геополитических идей XIX века к идеям глобального общества, превалирующим в конце XX и начале XXI столетий, чтобы рассматривать размеры территории с правильной точки зрения рыночной экономики. Если в XIX столетии считалось, что «размер территории тождественен могуществу», то сейчас формулировка иная: «масштабность экономики тождественна могуществу». Сегодня соотношение между размерами территории и масштабностью экономики незначительно. Для России – это плохо.

Если богатство страны шло от земли за счет экстенсивного земледелия и добычи сырья, то размер можно было рассматривать как

Глава 2. Размер имеет значение

ее экономическое преимущество. По мере развития технологии, размер – просто территория – давал все меньше и меньше преимуществ, а неудобств – все больше и больше. В какой-то степени сохранение и при этих обстоятельствах уверенности, что территориальный размер синоним могущества, вызвано тем, что на большей территории больше шансов для обнаружения больших запасов природных ресурсов. Экономисты Дуайт Перкинс (Dwight Perkins) и Моше Сиркин (Moshe Syrquin) по этому поводу высказались так: «Географические размеры важны, поскольку более вероятно наличие на большей территории минералов и других природных ресурсов в большем количестве и ассортименте, чем на малой. Можно иметь очень большую территорию с небольшими при этом запасами нефти, но это маловероятно»¹⁴.

Сегодня экономисты рассматривают расстояние и территорию главным образом как помеху. Причина проста. Все экономические системы, за исключением наиболее отсталых, основаны на принципах обмена (торговли). Чем проще заниматься обменом и чем интенсивнее торговля, тем выше степень специализации, тем, следовательно, выше производительность. Комплексный обмен, в сущности, – синоним высокого уровня экономического развития.

История экономического развития – это по большей части история преодоления препятствий, создаваемых дистанцией (расстоянием) между торговыми партнерами. Одно из главных нововведений в истории экономики – оптовая торговля – основано на стремлении облегчить торговлю на больших расстояниях¹⁵. Подобным образом двигателем технологического прогресса была и продолжает оставаться потребность в сокращении времени и стоимости транспортировки товаров, людей, а теперь все чаще еще и информации на большие расстояния. Следовательно, дело не в самих физических расстояниях, а в том, легко или сложно их преодолевать. Представим две пары городов, каждая пара из которых находится в двухстах километрах друг от друга. В одном случае города располагаются по разные стороны высокого горного хребта, а в другом – на берегах большой судоходной реки. Очевидно, что в последнем случае «экономическое расстояние» будет значительно короче. География имеет значение, но и технология тоже важна. Каналы, железные дороги и прочая подобная инфраструктура уменьшают физическое расстояние. Инфраструктурные программы – это инвестиции в повышение производительности за счет снижения издержек, связанных с расстояниями.

Правильная, с нашей точки зрения, экономическая карта страны должна отображать не территорию, где расстояние измеряется в километрах, а территорию, где расстояние измеряется в показа-

Фиона Хилл, Клиффорд Гэдди. Сибирское время

телях стоимости его пересечения. Но каким образом это сделать? Это непросто. Расстояние – даже «технологически модифицированное» расстояние – по-разному воздействует на различные виды экономической деятельности. Перевозка больших объемов сырья предъявляет к транспортировке требования, отличные от тех, которые предъявляются к транспортировке готовой продукции или людей. Требования к транспортировке информации совершенно иные. Информация – товар, доставка которого прежде была сопряжена с теми же самыми трудностями, что и транспортировка людей, так как люди не только собирали информацию, но и передавали ее. Транспортировка информации означала транспортировку людей, являвшихся ее носителями. Телеграф, телефон и современный Интернет изменили положение вещей, разительно снизив расходы на перемещение информации на расстояние.

Значение технологического прогресса для уменьшения расстояния можно наглядно проследить на примере экономической истории США, особенно на примере того, как эта страна создала действительно единую национальную экономику, а не некий агломерат региональных экономик.

Формирование связей

Когда Соединенные Штаты заселяли Североамериканский континент, его экономика базировалась на земле как на основном источнике благосостояния. За первоначальной фазой «добычи природных ресурсов» последовало фермерство в качестве основного вида деятельности. В 1860 году 59 процентов американской рабочей силы было занято в сельском хозяйстве¹⁶. Настоящих городов в те времена было немного, и большинство городских поселений обслуживало сельское хозяйство. В национальном плане Соединенные Штаты представляли собой набор региональных экономик. Факторы производства были стационарны, что объяснялось высокими транспортными издержками. Даже новые отрасли промышленности использовали местные ресурсы. В результате уровень региональной специализации был невысок.

В период с 1860 по 1914 год, когда США стали развивать свою промышленность, создание железнодорожной сети снизило транспортные расходы, «уменьшив экономическое расстояние», удешевив транспортировку готовой продукции, особенно по сравнению с исходными элементами производства, например, энергией. Крупномасштабные производственные процессы в сочетании со сравнительно стационарными источниками энергии создавали условия

Глава 2. Размер имеет значение

для развития специализации по регионам. В то же время региональная специализация имела смысл только при более высокой степени экономической интеграции на национальном уровне. Тогда готовые изделия, произведенные в одном регионе, можно было бы продать потребителям в другом регионе. Таким образом, уровень специализации регионов стал повышаться в условиях всей страны вместе с ростом связей между ними.

Этот процесс региональной специализации достиг своего апогея в период между мировыми войнами. Со времен окончания Второй мировой войны и по настоящее время произошли заметные перемены, и вновь благодаря техническому прогрессу, главным образом в транспортировке. С дальнейшим ростом мобильности производственных факторов и разработкой новых технологий, позволяющих выбирать элементы производства в более широком диапазоне, все больше отраслей промышленности освобождалось от привязки к определенной территории. Люди получили возможность заниматься производством схожих или одинаковых товаров в различных регионах. Произошла «деспециализация» регионов. Однако на сей раз отсутствие специализации не означало, что начался процесс упрощения или региональной самостоятельности, как это было до 1860 года. Напротив, экономика перешла на еще более высокий уровень интеграции и сложности.

«Исчезновение расстояния»?

Процесс внутренней интеграции страны в США продолжается и по сей день, в основном благодаря уменьшению расстояний и возрастанию мобильности всех производственных факторов. Американские отрасли промышленности – от производства стали до компьютеров и биотехнологий – становятся все менее привязанными к конкретным регионам страны. Напрашивается предположение, что в современном «постиндустриальном» мире география потеряла свое значение. Но даже в самой современной информационной экономике пространство все еще остается немаловажным фактором, так как товары по-прежнему нужно физически транспортировать. Хотя средства доставки товаров могут быть подобраны с максимальной эффективностью, они остаются теми же, что и раньше: железнодорожный и автомобильный транспорт, водные и воздушные пути. Более того, в некотором смысле влияние географии может даже возрасти. Современные передовые исследования показывают, что на нынешнем этапе развития бизнеса в США местоположение по-прежнему имеет большое значение, однако уже не из-за того, что капитал дол-

Фиона Хилл, Клиффорд Гэдди. Сибирское время

жен быть приближен к источникам сырья, стационарным энергетическим ресурсам, таким как уголь и гидроэлектроэнергия, или к рынкам. Скорее всего потому, что капитал необходим там, где есть рабочая сила или, вернее, там, где рабочая сила *хотела* бы находиться. Наиболее ценные работники с высокой производительностью труда, называемые «творческим классом», все чаще стараются подбирать себе регион поселения, ориентируясь на удобство жизни в этом регионе. То есть творческий класс направляется туда, где, по его мнению, жизнь будет более комфортной с точки зрения климата, социальной обстановки и т. д., при этом будучи твердо уверенным, что и капитал последует за ним¹⁷. Хотя понятие «творческий класс» пока можно применить только к малой доле бизнеса в высокотехнологичных секторах наиболее продвинутой экономики, оно обозначает собой тенденцию. В ней можно разглядеть контуры будущего для стран, которые стремятся быть конкурентоспособными в наиболее передовых технологических областях.

Выбор местоположения

Эволюция экономики США свидетельствует о значении развитой технологии и инфраструктуры в преодолении препятствий на пути национальной интеграции, обусловленных территорией и расстоянием. Но дело не просто в попытках уменьшения расстояния между ранее возникшими городами: местоположение населенных пунктов в первую очередь обуславливается технологическими ограничениями, а наиболее обобщенно – здравым экономическим смыслом. В условиях рыночной экономики население не распределяется произвольно по всей территории, предоставляя затем технологии и инфраструктуре соединять эти поселения. Скорее, дело обстоит так: поскольку бизнес и люди изначально избрали, где им разместиться, это означало, что они сперва определили стоимость и выгоду торговли на рынках приобретения ресурсов и сбыта готовой продукции. В результате экономики на больших территориях обычно эволюционируют по определенному образцу. Это можно проследить на примерах распределения населения в крупнейших странах (см. таблицу 2-1).

Канада и Австралия имеют огромные территории, малочисленное население и, следовательно, небольшую среднюю его плотность (даже меньшую, чем Россия). Однако в отличие от России население там размещено довольно компактно. Примерно 85 процентов населения Канады проживает в пределах 300-километровой зоны вдоль границы с США. Большинство австралийцев живет на восточном и юго-восточном побережьях, а внутри страны поселений

Глава 2. Размер имеет значение

Таблица 2-1. Соотношение размеров территорий, численности и плотности народонаселения некоторых стран

Страна	Площадь территории (тыс. кв. км)	Численность населения (млн. чел.)	Плотность населения (кол. чел. на 1 кв. км)
Россия	17 068	145	9
Европейская Россия ^{1*}	3948	106	27
Азиатская Россия ^{2*}	13 120	39	3
Китай	9322	1273	137
Канада	9217	32	3
США	9163	278	30
США без Аляски	7682	277	36
Бразилия	8453	175	21
Австралия	7615	19	3
Украина	603	49	81
Швеция	411	9	22
Германия	350	83	237
Норвегия	308	5	15
Финляндия	305	5	17
Великобритания	241	60	247

Источники: Размеры территории и численность населения – данные на середину 2001 года за исключением России – *Statistical Abstract of the United States: 2002 (U.S. Census Bureau, 2001), tables 18, 1308*. Размеры территории России – Российский статистический ежегодник, 2001. Госкомстат России, 2001. С. 41–43. Данные о численности российского населения – Предварительные результаты переписи 2002 года. Статистический отчет Интефакса. № 18. 2003.

^{1*} Европейская Россия: территории Центрального, Северо-Западного, Южного и Приволжского федеральных округов.

^{2*} Азиатская Россия: территория Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов.

почти нет. Население США изначально тоже концентрировалось на Востоке и Западе континента при значительно меньшей его плотности в центре страны. Понятно, что этот феномен группирования и концентрации населения упрощает проблему большого размера территории и способствует созданию необходимой инфраструктуры. Соединенным Штатам, Канаде и Австралии удалось уменьшить расстояния, несмотря на их большие территории и относительно низкую среднюю плотность населения, но России это пока не удалось. Она не пошла по пути концентрации населения, упорствуя в убеждении, что вся территория должна быть заселена, чтобы можно было владеть и управлять ею*. Таким образом, Россия расселила людей по всей своей территории.

*Здесь речь идет к концепции *terra nullius*, которую мы подробно обсудим в главе 4.

Фиона Хилл, Клиффорд Гэдди. Сибирское время

Плотность — это, как правило, хорошо

Плотность населения обычно считается предпосылкой экономического развития и технологического прогресса. Известным примером тому является теория Джереда Даймонда (Jared Diamond), которую он изложил в книге «Пушки, микробы и сталь» (Guns, Germs, and Steel). Даймонд рассказывает, почему современная цивилизация зародилась на Евразийском континенте, в то время как туземному населению обеих Америк, Центральной и Южной Африки, Азиатско-Тихоокеанских островов (включая Австралию) не удалось добиться подобного технологического, сельскохозяйственного и политико-организационного прогресса. Он, в частности, считает, что образование компактных сообществ, управляемых прогрессивными политическими администрациями, могло исторически произойти только там, где плотность населения была высока и где было мало экологических и географических барьеров, препятствующих перемещению людей и сравнительно быстрой передаче информации¹⁸. С экономической точки зрения, существуют три фактора, предполагающих, что регионы с большей концентрацией населения будут более продуктивными. Первый фактор: если различные стадии производства располагаются неподалеку друг от друга, то и расходы на транспортировку будут ниже. Второй: если множество фирм находятся поблизости друг от друга, то все они будут пользоваться преимуществами от наращивания интенсивности обмена технологиями между ними. Третий: более тесное взаимодействие способствует большей специализации — фирмы получают доступ к большему ассортименту промежуточных производств¹⁹.

Однако сказывается еще и действие компенсаторных сил. Концентрация может стать слишком высокой, если перенаселенность приведет к снижению производительности и комфорта в регионе. Негативные стороны плотности (так называемые неблагоприятные факторы концентрации), главным образом являющиеся результатом скученности, имеют особое значение как для работников, так и для потребителей и их семей. В равновесии положительные и отрицательные факторы создают баланс, определяя оптимальную плотность.

Главная проблема в определении фактического воздействия плотности на экономическое развитие заключается в его правильном измерении. Одно только сопоставление средних национальных плотностей населения не представляется верным. Повторный взгляд на таблицу 2-1 поясняет проблему. Германия и Великобритания, крупные и эффективные экономики, имеют плотность населения, в сто раз превышающую плотность населения Канады и Австралии, двух других стран с развитой экономикой. Таким обра-

Глава 2. Размер имеет значение

зом, средняя плотность населения страны не обязательно предопределяет экономический успех.

Оказывается, то же самое можно сказать и в отношении плотности населения на более низких уровнях, таких как средние плотности в отдельных американских штатах. Попытка выйти за пределы приблизительных оценок и взглянуть на идею структурной и экономической эффективности, более точно определяя плотность, была предпринята экономистами Антонио Чиккони (Antonio Ciccone) и Робертом Холлом (Robert Hall). В своей работе они сравнивали местную плотность населения в рамках отдельных штатов с производительностью в этих штатах, и пришли к выводу, что более половины вариаций средней производительности труда по американским штатам при таком измерении объясняются различиями в плотности экономической деятельности²⁰. Для того чтобы конкретнее проиллюстрировать этот результат, они подсчитали, что средний рабочий в одном из наименее заселенных округов США производит вдвое меньше продукции, чем рабочий в Нью-Йорке, даже если они оба имеют одинаковый уровень образования и занимаются идентичным видом деятельности²¹.

Результаты этого и других исследований показали, что в государствах с нормальной рыночной экономикой, таких как США, благоприятное воздействие плотности населения перевешивает негативное воздействие перенаселенности. В плотно заселенном регионе экономическая деятельность более продуктивна. Важно иметь в виду и то, что концентрация населения в определенных регионах – еще один способ уменьшения расстояний, причем более действенный, чем строительство железных дорог и автомагистралей с целью соединения отдаленных поселений*.

В то же время важно понять, что положительное воздействие плотности населения на *рыночную* экономику может мало что значить для России. В конце концов плотность – не просто повод для того, чтобы сконцентрировать большое количество людей на небольшой территории. Положительное воздействие плотности зависит от

*Другой момент заключается в том, что технология в густонаселенных регионах позволяет успешнее бороться с негативными эффектами плотности и тем самым способствовать извлечению выгоды из ее благотворного влияния. Почти всем обитателям земли – от Лос-Анджелеса и до Москвы – вероятно, повезло в том, что технология оказалась способной решать проблемы перенаселенности. Они переезжают в большие города из-за преимуществ, которые ею обуславливаются. Между тем именно их пребывание там увеличивает положительные и отрицательные стороны как для вновь прибывших, так и для всех прочих. Но люди обычно полагают, что негативные стороны можно будет как-нибудь уладить за счет того, что муниципальные власти распорядятся построить новые автомагистрали, мосты, парковки и т. п.

Фиона Хилл, Клиффорд Гэдди. Сибирское время

того, насколько хорошо функционирует рынок. Россия, с ее далеко не идеальной рыночной экономикой, возможно, и обладает аналогичной номинальной степенью плотности на различных уровнях, региональном или местном, но при этом не получает таких выгод, как экономика США. Интуитивно это можно понять, если определить, что наличие огромного множества людей ведет к «перегрузкам». Если они к тому же еще и не *те* люди (то есть люди с недостаточным образованием и опытом для работы в производственных отраслях), то один только факт наличия большого числа людей на ограниченной территории не позволит компенсировать негативные *эффекты* скученности. Это дает основание предположить, что одной плотности недостаточно для понимания квинтэссенции внутренней пространственно-экономической структуры страны. Вопрос в том, *что* сконцентрировано, *где* сконцентрировано, *каким образом* взаимосвязано? Главное – *города*; как велики они, сколько их, как они расположены относительно друг друга, относительно остального мира и, как мы увидим в следующей главе, относительно амплитуды разброса российских климатических условий.

Размер города

В России существует два настоящих мегаполиса – Москва и Санкт-Петербург, оба сравнительно старые и общепризнанные города мирового уровня. Уже в 1800 году оба города насчитывали свыше 100 тысяч жителей каждый, что делало их, соответственно, пятым и восьмым крупнейшими городами в Европе²². Даже сегодня они такого же класса, что и крупнейшие города в США. Согласно одному вполне обоснованному определению, Москва так же велика или даже больше таких крупнейших мегаполисов США, как Нью-Йорк, Лос-Анджелес и Чикаго, в то время как Санкт-Петербург вполне сравним со следующей триадой городов США (Филадельфия, Вашингтон или Детройт)*. На этом сходство заканчивается, и начинается различие в структуре размера городов в этих двух странах. В то время как в Соединенных Штатах налицо почти последо-

*Эти сопоставления уместны, если придерживаться классификации городов США в соответствии с понятием о так называемых главных центральных статистических регионах. Бюро переписи США различает три типа центральных регионов: центральные статистические регионы (MSAs), главные центральные статистические регионы (PMSAs) и консолидированные центральные статистические регионы (CMSAs). Центральный статистический регион включает в себя (1) центральный город с населением не менее 50 000 человек и прилегающими пригородами, с которыми он имеет

Глава 2. Размер имеет значение

Таблица 2-2. Крупнейшие российские и американские города

Российские города	Численность населения (тыс. чел.)	Ранг	Города США*	Численность населения (тыс. чел.)
Москва	10 102	1	Нью-Йорк	21 200
Санкт-Петербург	4669	2	Лос-Анджелес	16 374
Новосибирск	1426	3	Чикаго	9158
Нижний Новгород	1311	4	Вашингтон-Балтимор	7608
Екатеринбург	1293	5	Сан-Франциско	7039
Самара	1158	6	Филадельфия	6188
Омск	1134	7	Бостон	5819
Казань	1105	8	Детройт	5456
Челябинск	1078	9	Даллас-Форт-Уорт	5222
Ростов-на-Дону	1070	10	Хьюстон	4670
Уфа	1042	11	Атланта	4112
Волгоград	1013	12	Майами	3876
Пермь	1000	13	Сиэтл	3555
Красноярск	912	14	Финикс	3251
Саратов	874	15	Миннеаполис-Сент-Пол	2969

Источники: Для городов США – данные по результатам переписи 2000 года. *Statistical Abstract of the United States: 2002 (U.S. Census Bureau, 2001)*. Для российских городов – Предварительные результаты переписи 2002 года. Статистический отчет Интерфакса. № 18. 2003.

*Перечисленные американские города причисляются к CMSAs, за исключением Атланты, Финикса и Миннеаполис-Сент-Пола, которые причисляются к MSAs (центральные статистические регионы).

вательное убывание степени заселенности городов, в России этого не наблюдается. В таблице 2-2 приводится список самых крупных городов обеих стран. Два самых больших города России сравнимы с группой десяти крупнейших городов США, тогда как третий по величине российский город можно сопоставить лишь с городом под номером 35 в американском списке.

высокую степень социальной и экономической интеграции, или (2) регион без центрального города, в котором проживают, по меньшей мере, 100 000 человек. Регионы с населением свыше миллиона человек чаще всего классифицируются как консолидированные центральные статистические регионы, и они комплектуются, в свою очередь, из главных центральных статистических регионов. Чтобы уяснить себе разницу между CMSAs и PMSAs, возьмем в качестве примера «Нью-Йорк – Северный Нью-Джерси – Лонг-Айленд, NY-NJ-CT-PA CMSA» с численностью населения 21,2 миллиона человек в 2000 году, и «Нью-Йорк, NY PMSA» с численностью населения в 9,3 миллиона человек. Для уяснения этих концепций см. сайт Бюро переписи: <http://www.census.gov/population/www/estimates/aboutmetro.html>.

Фиона Хилл, Клиффорд Гэдди. Сибирское бремя

Таблица 2-3. Население России и США в средних и крупных городах
(% от всего населения, проживающего в городах с различными диапазонами численности)

Страна	Средние города		Крупные города	
	100 000–250 000	250 000–500 000	500 000–1 000 000	> 1 000 000
Россия	9,4	10,7	10,0	15,5
США	8,0	10,0	9,6	51,9

Источник: Расчеты авторов, основанные на результатах переписи: Россия, 2002 год. Статистический отчет Интерфакса. № 18. 2003; Statistical Abstract of the United States: 2001 (U.S. Census Bureau, 2000).

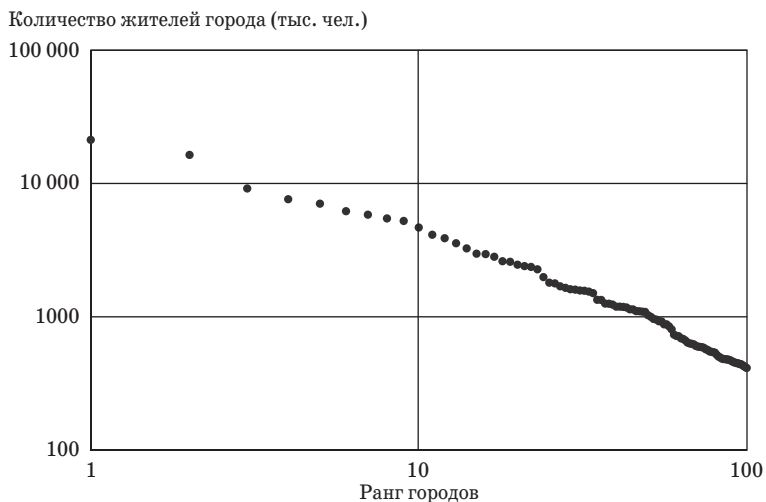
Отсутствие в России городов с численностью населения от 1,5 до 4 миллионов человек является одним из наиболее заметных формальных различий между американскими и российскими городами. Иными словами, около 80 миллионов американцев (почти каждый третий) проживают в крупных городах (города с населением 1,5–4 миллиона человек, подобных Орландо, Финиксу, Атланте, Питтсбургу и Сент-Луису), чего в России не наблюдается. Соотносительно со своим размером, Россия располагает примерно таким же количеством городов с населением менее полумиллиона человек, что и Соединенные Штаты, однако в США больше крупных городов – в том числе в три раза больше городов с населением свыше миллиона человек. Как показывает таблица 2-3, свыше половины населения США проживает в городских конгломератах с численностью населения свыше миллиона человек, в то время как в России на их долю приходится менее 16 процентов. Это отражает большой разрыв между Москвой и Санкт-Петербургом, с одной стороны, и остальной городской Россией, с другой. Можно также рассматривать это явление как отношение численности населения городов к их распределению по размерам.

Нарушая закон

Одна из наиболее интересных закономерностей экономического развития – феномен, называемый законом Зипфа для городов²³. Закон Зипфа (Zipf's Law) гласит, что во всех странах и во все времена относительный размер городов подчиняется любопытной математической закономерности: самый большой город страны примерно вдвое больше второго по величине города, втрое больше третьего города, вчетверо больше четвертого и так далее. Закон Зипфа нагляднее всего можно продемонстрировать, если население городов и их «ранги» изобразить в виде графика в логарифмическом масштабе. По Зипфу, города размещаются по прямой линии с угловым коэф-

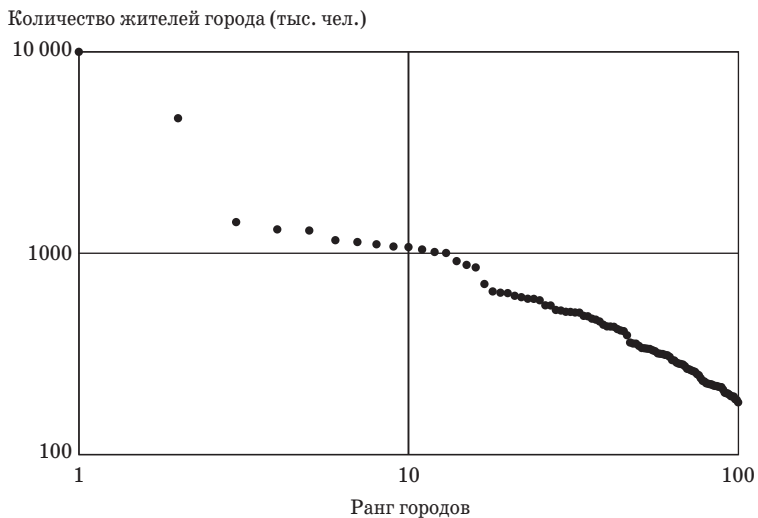
Глава 2. Размер имеет значение

График 2-1. Распределение американских городов по количеству жителей, 2000 год

Источник: Перепись населения США, 2000 год.

График 2-2. Распределение российских городов по количеству жителей, 2002 год

Источник: Перепись населения России, 2002 год.

Фиона Хилл, Клиффорд Гэдди. Сибирское время

фициентом –1. График 2-1 показывает, что величина городов США довольно точно соответствует закону Зипфа²⁴.

Таблица 2-2 показывает, что распределение российских городов по величине очень плохо вписывается в линию Зипфа (график 2-2). На графике четко прослеживается резкое падение размеров городов от Санкт-Петербурга (вторая точка) к Новосибирску (третья точка). Но выявление российской аномалии по части закона не удивительно по той простой причине, что, если закон Зипфа и в самом деле отражает воздействие естественных (рыночных) факторов во времени, то было бы странно, если бы Россия следовала ему²⁵.

Россия не единственная страна, в которой «естественные законы» не действуют. Но такие отклонения от закона Зипфа, как в России, не наблюдаются ни в одной другой стране. В большинстве случаев, в других странах отклонения заметны в ином – первый город слишком велик. Это явление часто называют *фактором сверхгорода*, или *парижским синдромом*, поскольку самым ярким примером является Франция: Париж значительно больше, чем он *должен быть*. В России же, напротив, группа городов, занимающих места от № 3 и примерно до № 15, слишком малочисленна, чтобы вписываться в линию Зипфа. Эти города существенно выпадают из нее. В соответствии с законом Зипфа, следовало бы ожидать, что третий по величине российский город будет иметь численность населения порядка 5 миллионов и что за ним должны следовать города с численностью населения примерно 3 миллиона, 2,5 миллиона, 2,3 миллиона и 2 миллиона. Однако этого не наблюдается. Причина несоответствия напрашивается сама собой, если более внимательно рассмотреть, какие города следуют за Санкт-Петербургом, а именно: Новосибирск, Нижний Новгород, Екатеринбург, Самара, Омск... – все это города военно-промышленного комплекса (ВПК), чьи размеры были строго регламентированы советским экономическим и оборонным планированием. Мы вернемся к вопросу о городах ВПК в следующей главе, а пока обратимся к недавней работе коллег из Института Брукинга, представивших свой взгляд на особенности распределения российских городов по величине.

Слишком много городов?

Исследователи из Института Брукинга Тимоти Гулден (Timothy Gulden) и Росс Хэммонд (Ross Hammond) разработали модель, которая показывает, что закон Зипфа есть результат действия очень простых сил. Они считают, что при наличии *соответствующего* по

Глава 2. Размер имеет значение

отношению к общей численности населения количества городов свободная миграция людей по городам, отражающая их привлекательность, приведет к распределению по Зипфу. В чем же причина отклонений от закономерности Зипфа? Оказывается, если количество людей и городов в системе не соответствуют друг другу, то отклонения возникают даже при наличии возможности свободного перемещения людей. Если городов недостаточно (для данного количества людей), то крупнейший город обречен иметь слишком много жителей. Это подходит под понятие *сверхгород*, или *парижский синдром*, о котором говорилось выше. Если же количество городов, наоборот, слишком велико, то результатом будет распределение, разительно похожее на российскую картину: появляется группа городов второго ранга, схожих размерами и меньших, чем можно было бы ожидать²⁶.

Значит ли это, что в России *слишком много городов*? Действительно, это не противоречит советскому экономическому планированию, которое в стремлении номинально заполнить пространство между Уралом и Тихим океаном распределило людей слишком разреженно. С одной стороны, такое планирование предотвратило разрастание некоторых крупных городов. С другой стороны, создало и сохраняло города той величины, до которой они бы не разрослись при более или менее нормальных рыночных условиях.

При этом вовсе не подразумевается, что современные российские города второго ранга могут настолько разрастись под воздействием одних только ничем не ограниченных рыночных сил, чтобы вписаться в закон Зипфа. Причина в том, что рыночными силами определяется не только сравнительная величина городов, но и их пространственное размещение. В России эти города второго ранга размещены нерационально.

Где растут города

Экономисты и экономические географы уже давно занимаются изучением функций и роли городов и их внутренней динамики. Чего им пока не удалось, так это объяснить, почему крупные города появляются в определенных местах. Недавние исследования отрицают, что «естественные», или географические, факторы предопределяют место зарождения крупнейших городов (хотя, несомненно, многие города исторически возникали на местах небольших поселений, расположенных в благоприятной географической среде, например, при слиянии рек или в долинах). Прежде подобные теории были в моде. В Соединенных Штатах ближе к середине XIX столе-

Фиона Хилл, Клиффорд Гэдди. Сибирское время

тия приверженцы теории, что «география (естественное размещение) – это судьба», в реальности были спекулянтами недвижимостью. Они хотели воспользоваться так называемой «наукой» для обоснования своего рыночного маркетинга: мол, продаваемые ими участки земли вполне могут стать впоследствии мегаполисами.

Сегодня единой согласованной теории на этот счет нет, но существует несколько основных теорий. Соперничая между собой, они скорее дополняют, чем противоречат друг другу. Все гипотезы подчеркивают значимость местной торговли, торговли на больших расстояниях (международной) и финансового посредничества*. В последнее время принято объединять все эти три фактора. Считается, что, в каком бы конкретном месте не были изначально искусственно созданы поселения (и даже города), комплексы экономических факторов определяют в дальнейшем, каким из них расти, чтобы впоследствии стать крупными городскими центрами. Иначе говоря, если страна развивается в условиях открытой промышленной экономики, мощные рыночные силы будут способствовать упорядочению изначально «унаследованного» размещения. Семена будущих городов, если они имеются, могут быть посажены случайно – по крайней мере, по отношению к тем факторам, которые впоследствии будут превалировать в определении их окончательного местоположения, – и лишь немногие из этих зерен дадут здоровые жизнеспособные ростки.

Структура городов больших стран обычно развивается по мере того, как она последовательно проходит фазы экономического развития: от собирательства к земледелию, а затем к индустриальной и постиндустриальной фазе. Уникальность российской проблемы в том, что, по мере того как страна продвигалась от «землеемкой» сельскохозяйственной фазы к преимущественно городской индустриальной фазе, экономическое размещение происходило явно не по рыночным правилам. Россия (если продолжить метафору о семенах городов) – вовсе не тот случай, когда крупные центры выросли из беспорядочно разбросанных семян под воздействием сил рыночной экономики там, где это было бы экономически выгодно. Российское самодержавное и особенно советское государство, напротив, искусственно подкармливали некоторые семена (местоположение городов) и выращивали из них крупные растения (города), намного крупнее, чем того требовала природа. Однако почти до самого начала XX столетия, несмотря на государственное управление ростом городов в Российской империи, российские городские

* Соответственно, это следующие теории: теория центрального расположения, меркантилистическая теория и теория преобладания мегаполисов.

Глава 2. Размер имеет значение

структуры, вероятно, были не более «неестественными», чем, скажем, в США. Множество американских городов возникало относительно случайно. Некоторые в прошлом были военными пограничными укреплениями, многие появились в результате реализации коммерческих маркетинговых схем (даже жульничества спекулянтов недвижимостью). Но в конце концов законы рыночной экономики возобладали, выбирая, кому процветать, обрекая остальных на застой или даже на постепенное исчезновение. Не ясно, присутствует ли в этом некое ограничение в размере, влияющее на жизнеспособность городов, та черта, за которой города оказываются в состоянии продолжать жить и развиваться, несмотря на серьезные подвижки в экономическом климате. Но вот что показывает опыт: есть великое множество случаев, когда малые города в Соединенных Штатах и Европе росли, достигали своего максимума численности населения, а затем уменьшались, тогда как подобные случаи не наблюдались с городами, где численность жителей не превышала несколько сотен тысяч. (Комплексно феномен уменьшения городов рассмотрен в главе 8.)

Ситуация в России с образованием и ростом городов не только иная – она в корне иная. В истории никогда прежде не бывало городских структур, так тщательно отгораживаемых от рыночных сил и, следовательно, обрекаемых, как и вся Россия XX столетия, на неправильное развитие. Процесс урбанизации в царской и в советской России рассмотрен в главах 4 и 5, где акцент сделан на появлении и росте городов в Сибири.

Взаимосвязанность

Местоположение городов в первую очередь определялось не природной географией – например, близостью к рекам, побережьям, горным перевалам и т. п., – а географией существующих *экономических структур*, особенно расположением других городов. Все поселения, в большинстве примитивные, так или иначе были частью более масштабной экономической структуры. Размеры, до которых разрастались города, определялись не столько их природным окружением, сколько тем, насколько полно люди и бизнес там отвечали потребностям этой структуры. Это означает, что города в нормальной рыночной экономике с самого начала растут во взаимосвязи друг с другом. Эта идея *взаимосвязанности* – один из критериев современной рыночной экономики. Эффективная рыночная экономика всегда стремится к сокращению расстояний и «уменьшению» территории, чтобы оставаться эффективной. Только узы

Фиона Хилл, Клиффорд Гэдди. Сибирское время

рыночного обмена (торговли) могут способствовать взаимосвязанности крупных городов. Грубо говоря, они взаимосвязаны только до той степени, до которой для них в такой взаимосвязанности есть экономический смысл. Это означает, что взаимосвязи в советской плановой экономике были искусственным явлением до той степени, которая предписывалась аппаратом планирования и плановыми заданиями. Как только экономические связи, присущие советской плановой экономике, разорвались с развалом СССР, утратили связи и города. Как только значение, придаваемое экономической деятельности в советской системе утратилось после ее развала, прежде оправданные и устойчивые системные связи утратили свой логический смысл. Это экономически размежевало города больше, чем когда-либо прежде.

Переходная экономика территории

Последней причиной для беспокойства по поводу преград, создаваемых размером и расстоянием, являются те бесконечные проблемы, с которыми сталкивается Россия при создании институтов рыночной экономики. Почти все эксперты сегодня сходятся во мнении, что эти институты жизненно важны для перехода от плановой к свободной рыночной экономике. Лауреат Нобелевской премии экономист Дуглас Норт (Douglass North) назвал эти институты «правилами игры». Они служат теми сдерживающими факторами, которые люди стараются учитывать, чтобы снизить неопределенность по мере усложнения экономики. Отсталые общества, в которых торговля имеет локальный характер или ведется в рамках сообщества с единой культурой, не нуждаются в институтах современной рыночной экономики. Но нелегко представить себе комплексную экономику, основанную на специализации и разделении труда, без подобных прочных институтов. Помимо прочего, они делают возможным заключение сделок с внешним миром. Если формальные институты не способствуют торговле, экономика имеет тенденцию к возврату на более примитивный уровень. Торговля в этом случае станет менее сложной, а специализация уменьшится. Выгоды от торговли, описанные Адамом Смитом, будут утрачены. Если на обширной территории строить единую экономику – то есть если в ее рамках можно будет вести торговлю всех со всеми, – то на ней должны существовать сильные формальные институты. Размер территории и расстояние заставляют еще настойчивее добиваться того, чтобы «правила игры» соблюдались безукоризненно.

Заключение

Огромная по размеру территория России – это скорее не ее сила, а недостаток, который должен быть преодолен. Российская территория создает вполне конкретные проблемы для экономической конкурентоспособности и эффективности управления. Населенные центры разбросаны на огромных расстояниях, а с возрастанием расстояния между административными центрами и городами физическое перемещение затрудняется. Растут прямые транспортные расходы. Информационные потоки, установление доверия между действующими лицами рынка, а также создание и функционирование совместных институтов – все это усложняется. Короче говоря, *быть большим* – серьезное препятствие для экономического развития, если страна не сможет сократить расстояния и развить взаимосвязи между населенными пунктами и рынками.

Главная проблема заключается не просто в географическом размере России, но и в размещении людей на ее просторах; в том, к чему они близки и от чего далеки (рынки, маршруты связи и т. п.). Создание и обслуживание инфраструктуры для поддержания связей людей друг с другом и с центром, Москвой, обходится дорого. При этом проблема состоит не только в бескрайнем физическом пространстве – россияне плохо размещены и в *температурном* пространстве. Размещение многих российских городов в исключительно холодных регионах повышает затратность российской экономической географии. Мы задаемся вопросом «*во что обходится этот холод?*» в следующей главе.